

Байцзэ с улыбкой кивнул и продолжил размахивать Маленьким Белым тигром:

— Угу, я тоже так думаю.

У Маленького Белого тигра от такой тряски голова пошла кругом, словно он прокатился в стиральной машине.

— Тьфу, гад Большой Белый...

Цюнци смотрел на их взаимодействие с выражением полного недоверия. Как божественные звери, которые раньше даже не пересекались, теперь могут так гармонично общаться? Разве свирепых зверей не отвергает этот мир? Их проклинают, боятся, на них смотрят с отвращением и ненавистью.

Но что это за ситуация?

Четыре Символа, хранящие мир, и свирепые звери Таоте с Хоу дружно сосуществуют.

Люди и екаи помогают друг другу.

Взгляд Цюнци был затуманен. Он, прихрамывая, угрюмо побрел внутрь. Сегодня случилось слишком многого.

Ему нужно было переварить произошедшее.

Байцзэ бросил Маленького Белого тигра и рассмеялся:

— Он врет.

Он был окутан аурой уверенности. Медленно подойдя к одному месту, он коснулся земли носком ботинка:

— Видимо, здесь. Готовите ловушку?

Оглядевшись по сторонам, Байцзэ развел руками:

— Жаль, но среди нас нет черепах.

Шэнь Чжу слегка нахмурился:

— Хм?

В легкой улыбке Байцзэ промелькнул загадочный блеск:

— Они — приманка.

Зрачки Янь Юцзю резко сузились:

— Приманка?

— Да, они себя раскрыли во время инцидента на Снежной горе Сянься. На этот раз целью мог быть как Запад, так и вы.

Это был выбор с несколькими вариантами, зависящий от того, как переплетутся силы сторон.

— Потому что гора Цюаньшань слишком сильна.

Случайно разрушив план, который готовили десятилетиями, скрывающиеся в тени тараканы больше всего ненавидят и боятся именно гору Дацюаньшань Яньхуан.

Чтобы преуспеть, силы горы Дацюаньшань нужно уничтожить.

Малыш Писиу нахмурился, вдруг поняв:

— Нас специально сюда заманили?

Поразмыслив несколько секунд, он помрачнел:

— Если бы мы не приняли этот заказ, на Западе случилось бы масштабное стихийное бедствие, как они и хотели?

Байцзэ кивнул:

— Да, но вы пришли. Накопленная энергия теперь сосредоточена в одной точке, чтобы уничтожить тебя.

Шэнь Чжу приподнял бровь, оскалившись и обнажив белые зубы:

— Эй, интересно.

С таким размахом, я должен чувствовать себя польщенным?

Если убить Шэнь Чжу, гора Дацюаньшань останется без предводителя, и неуправляемые свирепые звери станут огромной угрозой для безопасности страны.

Темные силы достигнут своей цели, и Яньхуан превратится в огромный молочный торт без хозяина.

Шэнь Чжу, потирая подбородок, с интересом осмотрел четверых сверху вниз:

— А где же переключатель бомбы?

Байцзэ указал на каждого по очереди:

— Это они.

Как только их схватят и вернут назад, бомба под землей активируется:

— Взрыв через пять минут, у нас есть пять минут, чтобы поболтать о старом.

Байцзэ подумал, что мощность взрыва, вероятно, равна двум водородным бомбам.

Шэнь Чжу кивнул:

— Понятно.

— Ха-ха, да здравствует Великая Империя Сакуры! Ворота закрылись, как только мы вошли, вы не выберетесь отсюда!

— Да, мы поймали вас в ловушку, ради нашей великой империи вы должны умереть!

Они действительно хотели сбежать, но не сбежать и умереть за страну — тоже дело чести.

— Ждите, пока вас разнесет в клочья!

Лица Чжоу Чжэна и остальных резко изменились, в глазах вспыхнули сильные эмоции.

Как это возможно?!

Желтый был так зол, что готов был расплакаться. Он схватил одного из них за воротник:

— Что ты сказал? Ты посмел сделать такое, не боишься попасть в ад?

— Тьфу! Я жертвую собой ради Великой Империи Сакуры, попаду на небеса!

Шэнь Чжу достал телефон и включил запись. Сигнала не было, но простые приложения работали.

Он направил камеру на них и искренне произнес:

— Улыбнитесь, повторите еще раз.

Четверо людей, решивших умереть:

— .....

Иди скажи это своей бабке.

Один из них безумно рассмеялся:

— Ха-ха, что, если я скажу три раза? Да здравствует Великая Страна Сакуры! Вы умрете, и запись тоже...

Шэнь Чжу подождал, пока он закончит, и начал запись второго:

— Как тебя зовут? Не хочешь умереть известным?

Малыш Писиу моргнул, почуяв выгоду, и тоже достал телефон:

— Я буду записывать слева, сделаем запись со всех сторон и без слепых зон.

Малыш Таоте не хотел отставать:

— Собираемся соревноваться, чья запись будет правдоподобнее?

Через мгновение несколько камер были направлены на четверых.

Второй замялся и с мрачным видом произнес:

— Меня зовут Иноуэ Такахиса. И что? У вас что, проблемы? Скоро же взрыв!

Малыш Писиу продолжил допрос:

— А домашний адрес? Кто у тебя есть дома?

Малыш Таоте:

— Есть дети? Сколько им лет?

Второй:

— .....

Им еще есть время снимать видео, они что, правда не боятся смерти?

Это чаепитие или пресс-конференция?!

Чжоу Чжэн и Желтый смотрели с открытыми ртами: это было до боли знакомое зрелище, знакомое чувство стеснения.

Во время схода лавины в Сянься этот господин Шэнь увлек всех на фотосессию перед стихийным бедствием.

А теперь интервью перед взрывом?

Чжоу Чжэн нервно усмехнулся, выдохнул и достал телефон для записи.

Желтый не мог поверить своим ушам:

— Групповой лидер?!

Чжоу Чжэн был зол и тревожился, но чувствовал азарт:

— Записывай! Чего боишься! Нас так много, я не верю, что мы умрем здесь!

Желтый:

— .....

Четверо ослепли от вспышек:

— .....

Когда записывали четвертого, его выражение лица было серьезным:

— Вы знали заранее, поэтому уже подготовили контрмеры, да?

Шэнь Чжу усмехнулся и презрительно хмыкнул:

— Из чего вы сделали бомбу?

Четверо застыли.

Взгляд Лазурного Дракона был глубоким и мрачным:

— А как вы думаете, кто такой Бог Запада Яньхуан?

Пока существует Бог Запада, никто не сможет контролировать Западное сокровище.

Бомба, основанная на нем?

Хе.

В этот момент мощный поток духовной энергии, подобный цунами, накрыл их, сильное давление распространилось повсюду.

Четверо не смогли вымолвить ни слова, их мгновенно прижало к земле:

— Мм, что?!

Волосы Шэнь Чжу развевались, в его глазах плясала улыбка.

Раньше Байцзэ тряс Маленького Белого тигра лишь для того, чтобы сообщить ему, как снять оковы с Западного сокровища.

Пока Шэнь Чжу наблюдал за японцами, Маленький Белый тигр и Янь Юцзю под руководством малыша Таоте спустились под землю и нашли Сокровище, охраняющее Запад.

— Р-р-р! — Тигриный рев взмыл к небесам, разнеся леденящее боевое намерение.

Громоподобный рык пронесся по небу и земле.

Байцзэ рассмеялся:

— Да, Малыш Белый отлично справился.

Шэнь Чжу улыбнулся, приложил ладонь к воротам, которые, как говорили, невозможно открыть, и пламя взметнулось к небу.

В мгновение ока ворота были поглощены огнем.

Четверо:

— .....

Четверо японцев в ужасе:

— !!!

Шэнь Чжу медленно вышел из крепости и устремил взгляд на священного Белого тигра, который свободно рычал в небе, гордо паря в воздухе.

Восходящее солнце начинало озарять светом земли Запада.

Малыш Писиу радостно потер лапки:

— Ой, божественное тело Белого тигра восстановилось.

Малыш Таоте с подозрением спросил:

— И что?

Малыш Писиу хихикнул:

— Мешочек Белого тигра теперь можно дороже продать.

Все звери:

— .....

Янь Юцзю медленно подошел, выйдя из задымленного коридора, и взял Шэнь Чжу за руку.

Цюнци, поджав хвост, дрожа следовал за господином Янь, в глазах читался непрекращающийся страх и облегчение.

Гун Чжэнь и остальные из первой группы, поддерживая друг друга, вышли из крепости и тоже посмотрели на звук.

Увидев величественного Белого тигра, зрачки Гун Чжэня резко сузились.

Он волнуясь приоткрыл рот, глаза постепенно увлажнились: Белый тигр Яньхуан наконец пробудился!

Он своими глазами стал свидетелем их бога-хранителя Яньхуан...

Выпустив десятки лет подавленной злости, Бог Запада Белый тигр легко приземлился, его мощная аура мгновенно оттолкнула большинства людей назад.

Величественный Белый тигр медленно шагал, золотые глаза обвели кругом, и он слегка кивнул Лазурному Дракону.

До этого момента он еще выглядел как подобает богу.

В следующую секунду он внезапно уменьшился и, семеня короткими лапками, бросился к Шэнь Чжу:

— Ав-ав, ав-ав...

Шэнь Чжу фыркнул от смеха, поймал кроху и погладил:

— Очень круто.

— Ав-ав.

Маленький Белый тигр потерся мохнатой головой о маму.

Он с довольным видом устроился у нее на руках, а что касается папы... Маленький Белый тигр на секунду задумался и протянул ему пушистую лапку.

Янь Юцзю усмехнулся:

— .....

Сжав нежную подушечку лапы, Янь Юцзю посадил пушистый комок на землю:

— Ты вырос, учись быть самостоятельным.

Маленький Белый тигр:

— .....

Маленький Белый тигр смущенно моргал: по сравнению с папой, мама определенно лучше.

Байцэ с легкой улыбкой пнул Маленького Белого тигра, и тот, инстинктивно увеличившись, запрыгнул на крепкую спину тигра:

— Пошли, глупый брат!

— Р-р-р, Большой Белый, я тебя раскручу! — Загремел мощный рык Белого тигра, и он с свистом взмыл в небо.

Гун Пин, прикусив губу, нервно поддерживал отца.

<http://bllate.org/book/16899/1568715>